

Жерар Абенсур

Русский экспедиционный корпус во Франции во время Первой мировой войны

У Франции и России всегда были противоречивые отношения: взаимное увлечение сменялось ссорами, доходившими до вражды. Мы рассмотрим событие, которое только на первый взгляд кажется незначительным, однако в нем, как в зеркале, отразились потрясения XX века. Это событие — пребывание на французской земле русского корпуса в составе 20 тыс. человек во время Первой мировой войны. Учитывая, что в этой мировой войне участвовало до 50 млн человек со всех уголков Земли, судьба русского корпуса представляется как будто всего лишь частным эпизодом.

Это событие было описано лишь несколькими очевидцами, а затем и вовсе оказалось в относительном забвении. Только в последнее время историки Великой войны заинтересовались этой темой. Крупные исследования были опубликованы во Франции, Канаде, США. К сожалению, в этом списке не хватает России, имеющей прямое отношение к этим событиям и, вероятно, располагающей документами, которые могли бы лучше осветить поднятую тему. Одна из наиболее основательных работ по данной проблематике с хорошей документальной базой вышла во Франции: автор приводит интересные данные, в том числе, из архивов архива французского министерства обороны в Венсенне (*Service historique de l'Armée de Terre*)¹. Этот труд послужил общим ориентиром при подготовке данной статьи, несмотря на его некоторую идеологическую предвзятость. Так, автор без достаточной критики соглашается с весьма спорными утверждениями, содержащимися в работе российских исследователей, опубликованной в Москве в самый разгар гражданской войны в России².

Историю Русского экспедиционного корпуса во Франции следует рассматривать в историческом контексте — в рамках франко-русского союза. Позиция Франции в этом вопросе гораздо лучше задокументирована, нежели позиция России, о который

Жерар Абенсур

профессор,

Центр языков

и культур,

Национальный

институт восточных

языков и культур

(Париж, Франция)

мы мало что знаем. После поражения 1870 г. во Франко-Прусской войне во французской политике стали преобладать реваншистские настроения. Взгляды были повернуты на границу, проходящую по Вогезам: французы желали вернуть территории, аннексированные Германской империей. Хотя Эльзас и часть Лотарингии говорят на немецком диалекте, население этих двух регионов в большинстве своем не приняло немецкой власти. После аннексии этих регионов немцами почти 130 тыс. человек предпочли эмигрировать, нежели подвергнуться германизации. Враждебность французов по отношению к немцам распространялась даже на культурную сферу: французы отказывались читать немецких философов и писателей, не слушали музыку Вагнера и т. д. Прошло 40 лет, и пробил час реванша.

Для победы Франции был необходим союзник, который бы помог в военном плане взять Германию в клещи. Так началось сближение с Россией. Первые шаги в этом направлении были сделаны в 1890–1891 гг. во время взаимных визитов, которые имели итогом заключение формального союза. Окончательно этот процесс завершился созданием Антанты в 1907 г., которая объединила судьбы Франции, России и Великобритании. Стоит отметить, сближение французской Республики и Царского самодержавия не было само собой разумеющимся. И если в начале русское правительство беспокоилось о негативном влиянии, которое могли оказать на него подданных идеи свободы и равенства, перенесенные из Франции, то, в свою очередь, французское правительство впоследствии в условиях военного времени опасалось пагубного влияния социалистических и пацифистских идей, привнесенных из России.

Какие выгоды Россия могла ожидать от этого неустойчивого союза? Ее традиционные враги находились южнее — это Австро-Венгерская и Османская империи. Но Франция, чье благополучие и богатство особенно проявились во время Всемирной выставки 1900 г., внесла большой вклад в развитие российской промышленности.

В 1914 г. сложившаяся в Европе система альянсов сработала отлично, и каждая страна поочередно вовлекается в войну, которая должна была предположительно стать очень короткой. Учитывая уровень механизации армий, численность пехотинцев, выстраивающихся на поле боя, уже не играла такой большой роли. Война, людские потери — все это разрослось неслыханным и неожиданным образом. Для французских лидеров Россия, будучи союзником, была источником людских ресурсов. Считалось, что в Россия способна выставить более чем 10 млн человек, из которых 5 млн уже были призваны в армию.

Трижды французское правительство обращалось за помощью напрямую к России, отправляя миссии в российскую столицу. Первый раз миссия отправилась в Петроград в 1915 г. Ее возглавил Поль Думер, будущий президент Республики, который в то время был председателем военной комиссии в Сенате. Он получает принципиальное согласие русского высшего командования. Франция рассчитывала на поддержку 100 000 человек., но протокол соглашения, который был подписан 11 мая 1916 г., ограничился отправкой четырех бригад численностью около 10 тыс. пехотинцев каждая. Две бригады были отправлены на французский фронт и две

в Македонию (для защиты Сербии). Командный состав в этих бригадах оставался русским. Эта договоренность была достигнута после приезда второй миссии, которую возглавлял председатель Совета Министров Рене Вивиани. Его сопровождал заместитель государственного секретаря по боеприпасам и военному снаряжению Альбер Тома. Последнему будет поручено встретиться 11 июня 1917 г. с военным министром Временного правительства Александром Керенским. Контекст был совершенно иным. Альбера Тома, который сам был социалистом, сопровождали другие социалисты — Мариус Муте, Эрнест Лафон и Марсель Кашен³. Они пытались убедить своих русских союзников не прекращать борьбу против абсолютистских режимов.

Отмеченная выше нерешительность царского верховного командования объяснялась двумя соображениями. Во-первых, общей военной ситуацией. Неся огромные людские потери с самого начала войны, Россия сражалась, защищая Францию, на трех фронтах, расположенных далеко друг от друга: против Германской, Австро-Венгерской и Османской империй. Во-вторых, общей политической ситуацией. Не являлась ли Французская республика убежищем для врагов царизма, социалистов, анархистов или даже террористов? Эмигранты свободно выпускали печатные издания, которые могли попасть в руки русских солдат. Помимо «Новой эпохи» и «Голоса правды» во Франции выходила также, например, газета «Наше слово», которая совершенно открыто пропагандировала революцию. Ее редактор Лев Троцкий был выслан в сентябре 1916 г., но как только запретили публикацию самой газеты, она стала выходить под другим названием — «Начало» — и выходила вплоть до апреля 1917 г., когда была снова закрыта. А издание Временного правительства «Свободная Россия» так и не смогло убедить солдат в необходимости продолжать борьбу за дело, которое стало для них чужим.

Отправленный единственным возможным в тех условиях морским путем, русский контингент оказался во Франции в апреле 1916 г. Первая бригада⁴ была встречена в Марселе с ликованием. Солдаты прошли маршем по аллее с оливковыми деревьями. Газета «Le Petit Marseillais» даже увидела в этом предзнаменование: «Не является ли этот парад лучших воинов под серебристыми ветвями дерева мира символом и предзнаменованием победы, которую они помогут нам завоевать?»⁵. Даже человек, который вскоре встал на пацифистскую платформу большевиков, не мог не отметить всеобщее воодушевление, вызванное прибытием русских солдат: «Войска помпезно высаживаются в райской Франции: овации, гимны, во все горло распеваемая Марсельеза. Неистовая толпа. Угощают солдат сигаретами и шоколадом, женщины в патриотическом возбуждении целуют самых красивых»⁶.

По прибытию на фронт, в лагерь Мальи, русским войскам пришлось привыкать к новому порядку. Как заявил генерал Гуро, русские войска внушают доверие: «Они производят впечатление поразительной силы: русское соединение — это ударное оружие, которое, будучи хорошо организовано, станет неуправляемым»⁷.

Для большего эффекта русский контингент будет представлен на параде 14 июля 1916 г. на Елисейских полях. После него русские войска были прикомандированы к 5-й

французской армии, расположенной в Шампани. Немцы к этому времени захватили укрепления вокруг Реймса. С октября русские войска демонстрируют свой профессионализм и отвагу, успешно осуществив атаку на деревню Оберив. Генерал Лохвицкий, командир первой бригады, поздравлял своих людей:

«Я убежден, что для всех в бригаде франко-русский союз, скрепленный совместно пролитой кровью, стал отныне связью еще более сильной и глубокой, такой связью, которая существует между кровными братьями, и ничто не сможет ни сломать, ни уничтожить ее: это сильное чувство, которое будет освящать нашу общую дорогу к Победе, к Славе»⁸.

Столь литературная манера речи генерала удивляет лишь в том случае, если не знать, что сам он — сын известного юриста, а его сестры — известные русские поэтессы: Мария Лохвицкая-Жибер известна под именем Мирра, а Надежда Лохвицкая очаровывала читателей своими юмористическими и нежными рассказами под псевдонимом Тэффи.

1916 год был относительно успешным для Союзников. Под Верденом немцы столкнулись с героическим сопротивлением, которого не ожидали. На восточном фронте наступление А. А. Брусилова против австро-венгерских войск позволило России вновь занять Галицию, но наибольшие успехи были достигнуты на Кавказском фронте, где генерал Н. Н. Юденич опрокинул турецкую армию и занял Трапезунд. В соответствии со своими долгосрочными целями, союзники поручают России отвечать за область Константинополя и проливов с расчетом на дальнейшее разрушение Османской империи.

1917 год стал поворотным как на французском фронте, так и в русской истории. Провал наступления генерала Нивеля оказался в тени более крупной катастрофы — падения царского режима, которое привело к нарушению европейского равновесия.

Генерал Робер Нивель сменил генерала Жоффра, которого считали слишком нерешительным. Нивель спланировал и организовал наступление, которое должно было стать решающим и позволяло надеяться на быструю победу. Эта неудачная атака вызвала огромное разочарование и не оправдала возложенных на нее надежд. Люди больше не хотели идти воевать, во французской армии начались открытые проявления усталости и неподчинения. По различным оценкам количество участников протестного движения насчитывало от 60 до 90 тыс. человек. Под руководством генерала Филиппа Петэна дисциплина была восстановлена лишь ценой сотен смертных приговоров. Правда, в действительности благодаря вмешательству гражданских властей казнено было всего 55 человек.

Чины русского экспедиционного корпуса не могли не почувствовать того же разочарования. Они заплатили высокую цену во время кровопролитных сражений в Шампани, за форт Бримон и высоту 108. В итоге из двух бригад были выведены из строя (убиты, ранены или пропали без вести) 70 офицеров и 4 500 солдат⁹.

Их роль в сражениях в Шампани признана неоспоримой. В своем сообщении, адресованном генералу М. В. Алексееву, начальнику русского Генерального штаба, генерал Нивель

поздравляет 1-ю бригаду экспедиционного корпуса с тем, что она «блестяще достигла своей цели, и выполнила задачу, несмотря на тяжелые потери, особенно среди офицеров»¹⁰. Генерал Лохвицкий тем временем получает командорский крест ордена Почетного легиона и Георгиевский крест за успешное выполнение возложенной на него задачи¹¹. Он, в свою очередь, не преминул уверить высшее командование в боеспособности своих войск. В сообщении от 31 апреля 1917 г. он отмечал: «Моральный дух 1-ой русской особой пехотной бригады отличен во всех отношениях. Опыт сражений 16, 17 и 18 апреля показал, что солдаты этой бригады сохраняют всю свою боеспособность. Люди, которые были задействованы в этих боях, гордятся тем, что они приняли в них участие, с гордостью выполнили задачу, на них возложенную, и одержали победу над врагом. Потери, которые они понесли, не поколебали их дух, и они стремятся участвовать в новых наступлениях»¹².

Этот военный успех, однако, совпал с событием, которое в итоге приведет к осложнению франко-русских отношений и закончится разрывом союза. Отречение Николая II, произошедшее неожиданно 15 марта 1917 г.¹³, спровоцировало потрясения, вышедшие за границы Российской Империи. Вместо того, чтобы постепенно стать конституционной монархией, Россия неожиданно оказывается без руководства. Временное правительство было коалиционным и имело в своем составе нескольких министров из социалистического движения. Более того, параллельно с ним существует и дублирует его функции Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Соединяя функции министра юстиции и заместителя председателя Петроградского Совета, Александр Керенский, лидер трудовиков, воображал, что играет роль посредника. Временное правительство совершает роковую ошибку — санкционирует меры, принятые Петроградским Советом, которые подрывают молодое государство. Приказ №1, изданный Петроградским Советом 15 марта, в день отречения царя, внес существенный вклад в развал демократического правительства, которое только появилось в России. Согласно этому приказу, офицеры так или иначе были отданы во власть своих войск. Выборные комитеты участвовали в принятии решений по военным вопросам, а солдат, став гражданином, получил полную свободу в политическом плане. Эти меры выходили далеко за рамки того, что было принято французскими революционерами, которые лишь открыли возможность людям недворянского происхождения становиться офицерами.

Назовем лишь два самых значительных пункта Приказа № 1:

«Статья 3:

Во всех своих политических выступлениях воинская часть подчиняется Совету рабочих и солдатских депутатов и своим комитетам»¹⁴.

«Статья 7:

<...> Отменяется титулование офицеров: ваше превосходительство, ваше благородие и т. п. и заменяется обращением: господин генерал, господин полковник и т. д. Грубое

обращение с солдатами всяких воинских чинов, в частности, обращение на “ты” воспрещается»¹⁵.

Вековая преграда неожиданно пала. Отношения между солдатами (как правило, из крестьянства) и офицерами (принадлежавшим к привилегированным сословиям) были внезапно упразднены. Субординация, которая часто навязывалась кнутом, была отменена. Вражда подчиненных по отношению к своему начальству выразилась в убийствах сотен офицеров в первые дни марта¹⁶.

Послу Франции в Петрограде, свидетелю волнений, охвативших столицу, не хватало слов, чтобы описать происходящее: «Совершенно необразованные мужики прибыли из глубин Урала или с берегов Волги, без конца разглагольствуют, рубят с плеча, принимают решения не только об обязанностях офицеров к солдатам, войскового командования или о тактических вопросах, но даже и о целях глобальной войны с империализмом западных правительств в области прав человека от Франции до Марокко и в колониях»¹⁷.

Жозеф Нуланс был военным министром, затем министром финансов в 1913–1914 гг. После подписания Брест-Литовского договора, который французское правительство отказалось признать, посол был отозван и заменен. Став жестким противником нового режима, он оказался в Вологде, откуда в июле 1918 г. уехал на территорию «северной области» в Архангельск, который, как он писал, «находится под защитой наших орудий».

Русский контингент во Франции узнает о новом статусе солдата в тот момент, когда готовится апрельское наступление. Тайно распространяемый среди российских войск орган партии большевиков «Начало» извлекал урок из Февральской революции: «Это исторический момент, когда пролетариат всех стран должен выбрать между войной и революцией <...> Долой социальный мир! Долой войну!»¹⁸

Представителям Временного правительства в Париже приходилось констатировать: «Как только новость о революции достигла Парижа, русские газеты <...> и некие люди, которые свободно находились среди солдат, начали заниматься большевистской пропагандой, распространяя часто ложные сведения, взятые из фрагментарных заголовков французских газет. При отсутствии информации и официальных директив эта пропаганда имела успех среди солдат. Эта агитация привела к желанию немедленно вернуться в Россию и к необоснованной враждебности по отношению к офицерам»¹⁹.

14 мая 1917 г. (1 мая по русскому календарю) солдаты бросили вызов своему командному составу, вернувшись во главе с оркестром в лагерь Мальи и потребовав отправки их на родину. Чтобы вернуть себе контроль над людьми, подрывающими франко-русский союз, Временное правительство решает объединить две бригады обратно в 1-ю дивизию (вторая дивизия была на македонском фронте). Повышенный в звании до генерал-лейтенанта, генерал Лохвицкий назначен командиром новой дивизии — Первой Особой пехотной дивизии, состоящей из двух бригад (для соответствия со 2-й дивизией).

Однако, учитывая ненадежность этих войск и прибытие первых подкреплений из США, генералы Фош и Петен уступают желанию солдат вернуться в свою страну. Но поскольку Временное правительство этому воспротивилось, было решено снять эти ненадежные соединения с передовой.

16 тыс. солдат, 300 офицеров и 1 700 лошадей были размещены в лагере Ла-Куртин, устроенном в Крёзе для совмещения французских и иностранных отрядов с целью обучения и формирования. Именно на генерала Лохвицкого легла задача восстановить дисциплину среди обезумевших и мечущихся между противоположными фракциями солдат. Переговоры длились три месяца, но несколько сотен мятежников отказывались от любого сотрудничества. При поддержке французского военного начальства, обеспокоенного риском заражения местных жителей идеями революции, русский командный состав вынужден был применить силу. Далее последовала настоящая военная операция, которая позволила восстановить порядок ценой ограниченного числа жертв²⁰. Согласно официальному докладу, подготовленному представителем Временного правительства в Париже, все указывает на то, что он был составлен его помощником, поэтом Николаем Гумилевым. В результате верные долгу войска потеряли одного убитым и пятерых ранеными, а мятежники — восемь человек убитыми и 44 человека были ранены. Эти данные никем не оспариваются. При этом ни один источник не подтверждает приводимых Джоном Ридом данных о 200 расстрелянных²¹.

После капитуляции 19 сентября, после трех дней боев, 80 мятежников, во главе с латышом Балтайсом и украинцем Глобой²², были переданы русскому военному трибуналу в Бордо. Около 700 человек были отправлены в разные места заключения и, в частности, на остров Иль-д'Э. Они были освобождены после большевистского переворота в России, произошедшего в скором времени. Войска, сохранившие верность Временному правительству, были собраны в лагере Курно, недалеко от Бордо. Именно там состоялось собрание офицеров, унтер-офицеров и солдат, которые 12 ноября приняли резолюцию о поддержке Временного правительства, чьи дни были уже сочтены. Собрание принимает обращение, адресованное Александру Керенскому, главе Генерального штаба: «Мы, Русские солдаты и офицеры во Франции, оторванные от Родины, доказавшие свою верность Революционной России уже в апрельских боях в Шампани, шлем Вам, Великий Вождь демократии, в тяжелый последний момент Вашей борьбы с большевистскими советами и контрреволюционными силами свой братский привет. <...> По первому Вашему приказу везде, где угодно, со светлой радостью исполним наш долг спасения свободной Родины в страшной борьбе демократии с германским самодержавием. Мы верим в поражение опасных для Родины большевиков и темных сил контрреволюции, наносящих удар в спину растерзанной России. <...> Председатель Отрядного Комитета Русских войск во Франции Джинория. Составлено в присутствии Представителя Русского Временного Правительства полковника Бобрикова».

Само собой разумеется, что новый режим был настроен враждебно к неосмотрительно подписавшимся. А. И. Солженицын отмечает, что «уже в 1919 г. была понята и вся подозрительность наших русских возвращающихся из заграницы (зачем? с каким заданием?) — и так сажались приезжавшие офицеры экспедиционного (во Франции) русского корпуса»²³.

Два противоположных течения социализма вели в это время междоусобную войну, которая достигла кульминации в 1933 г., когда социалисты-антифашисты оказались в решающий момент разбиты своими противниками-коммунистами. Раскол произошел из-за отношения социалистов к войне. Немецкая социалистическая партия (SPD), которая поддерживала военные действия Германии, выступала против социалистической партии, основанной Карлом Либкнехтом. Во Франции социалисты в основном поддерживали войну, которую они считали войной демократий против авторитарных режимов. Как говорил Жюль Гед: «Сперва победа, затем республика». Альбер Тома, давний противник войны, в полной мере оказался вовлечен в защиту Франции и поддерживал социалистическое правительство Александра Керенского, считая его торжеством демократии в России. Французские «интернационалисты», в свою очередь, собирались вокруг газеты «Рабочая жизнь», которой руководили Пьер Монатт и Альфредом Росмер.

В России большевистская фракция социал-демократической партии занимала «интернационалистическую» и «пораженческую» позицию. В то время, как молодая российская республика считала главным противником самодержавие, сторонники В. И. Ленина делали ставку на крестьянские народные массы, которые требовали не демократии, а земли. Солдаты-крестьяне видели в заключении мира возможность присвоить земли помещиков, которые были мишенью крестьянских восстаний. Они слишком поздно поймут, что были обмануты, но это уже другая история.

Насколько Германия манипулировала большевиками — это также вопрос, который историки не осветили. В любом случае вывод русских войск с Восточного фронта оказался благом для Германии. Не встретив сопротивления, немцы заняли большие просторы Российской империи и особенно Украину, которая была не только житницей Европы, но и имела солидную промышленную базу, что не могло не волновать Союзников.

Вследствие отказа выполнять союзные обязательства, русские солдаты, встречаемые раньше как освободители, теперь поносились на каждом углу. Они рассматривались как трусы и предатели. В свою очередь, они заняли революционную позицию, которая исповедовала классовую борьбу. Как следует из перехваченных французской цензурой писем, Франция воспринималась русскими солдатами уже как противник. «Если бы мы могли вернуться в Россию, лучше всего было бы идти на войну против этого проклятого союза, на борьбу против этой несчастной французской буржуазии, которая в этот момент пускает в ход свой последний козырь. Франция нас привела сюда только для того, чтобы глумиться над русской армией в нашем лице»²⁴.

С декабря советское правительство заключает временное перемирие на русско-германском фронте, за которым последовал договор от 3 марта в Брест-Литовске. Воспринятый

как бесчестье русскими патриотами, он закрепил разрыв с союзниками. Россия предала свои обязательства и оказалась в изоляции. В лагере Курно грузинский полковник Готуа призвал создать «русский добровольческий отряд». Ему удалось сплотить семь офицеров, 374 унтер-офицера и солдата. Это было началом Русского Легиона чести, официально созданного 11 апреля. Стремясь скорее к качеству, чем к количеству, Легион в общей численности составлял не более тысячи человек. Чтобы обеспечить лояльность к своему начальству, каждый кандидат должен был подписать торжественное заявление: «я, нижеподписавшийся ... обязуюсь служить в рядах Русского Легиона во Франции и соблюдать правила дисциплины, которым здесь следуют, то есть французским правилам дисциплины, без вмешательства какого-либо Совета».

Размещенный на позициях 1-й марокканской дивизии (элитного подразделения), Легион был отправлен на фронт к Сомме наряду с австралийцами и британцами, чтобы отразить последнее крупное немецкое наступление. Русский Легион будет дважды упомянут в приказе по Армии. Он будет участвовать в оккупации Германии до присоединения к Добровольческой армии, призванной сражаться с большевистским режимом.

Чтобы компенсировать тяжелые потери, понесенные в этих боях, командованию Русского Легиона пришлось снизить требовательность и принимать в свои ряды менее надежных людей, чьей единственной целью было скорейшее возвращение в Россию. Фактически после роспуска в 1919 г. Легион ставит финальную точку русского присутствия во Франции. Части Легиона прибывают в Марсель и отправляются оттуда в Новороссийск. Те солдаты, которые оказались в Легионе случайно, впоследствии откажутся сражаться рядом с Добровольцами под командованием генерала А. И. Деникина и перейдут на сторону красных. После этого французское командование при проведении репатриации стало с недоверием смотреть на русских солдат, оставшихся еще на французской земле. Французы справедливо опасались того, что они склонны перевернуться на сторону Красной армии – ударной силы нового режима. В итоге, несмотря на огромные жертвы в борьбе против общего врага, ни один русский отряд не участвовал в параде Победы, который прошел по Елисейским полям 14 июля 1919 г.

Как сложилась судьба русских солдат, которые не присоединились ни к Русскому Легиону, ни к Иностранному Легиону? Они оказались на русской базе в Лавале, созданной в феврале 1918 г. французским военным командованием. Солдаты там были поставлены под командование генерала Лохвицкого, и основной их задачей стало оказание помощи инвалидам. После отставки генерала Лохвицкого командование базой было возложено на французского генерала Брюлара. Сам генерал Лохвицкий отправился во Владивосток вместе с генералом Лавернем и присоединился к адмиралу Колчаку, который сражался против Красной армии в Сибири.

После ноябрьского перемирия русские солдаты, в большинстве своем освобожденные из немецких и австрийских лагерей, стекаются во Францию. Многие соглашались

работать на лесозаготовках и строительстве дорог. Тех, кто открыто объявлял себя сторонником Октябрьской революции, направляли в лагеря в Алжире, Кальвадосе, Медее, Лагуате или в Джельфе. Их использовали на фермерских работах, отдавали в распоряжение руководству железных дорог или промышленных, торговых и добывающих предприятий. Агитаторы, которые продолжали создавать проблемы или которые отказывались работать, направлялись в «дисциплинарные подразделения» расположенные в Мерс-Эль-Кебире или в Медее.

Вопрос об их репатриации был поднят уже после 1919 г. Только после соглашения, подписанного 20 апреля 1920 г. в Копенгагене между французскими властями и представителями нового советского режима, процесс пошел. В том числе произошел обмен 2 тыс. русских на 900 французов (членов дипломатических миссий и французских учреждений), арестованных советскими властями. Последняя репатриация состоялась в октябре 1923 г.

Судьба русского экспедиционного корпуса во Франции отражает потрясения, которые произошли в XX веке. Война, начавшаяся в 1914 г., оказалась первой глобальной механизированной войной, когда превосходство больше не измерялось количеством солдат, выстроившихся на поле боя, но силой промышленности и распространением идеологий.

Несмотря ни на что, французская армия знает и помнит, чем она обязана русскому экспедиционному корпусу. Она провела захоронение 900 тел на кладбище, построенном около Мурмелона. Ассоциация ветеранов экспедиционного корпуса возвела при помощи французских гражданских и военных властей в 1937 г. церковь Сент-Илер-ле-Гран (по проекту архитектора Бенуа). К сожалению, история Первой мировой войны для подавляющего большинства россиян — забытый и малоизвестный исторический период. Тем более, если речь идет об экспедиционном корпусе во Франции. Юбилей позволяет вернуть эти события на повестку дня. Совсем недавно в Москве был воздвигнут памятник в честь всех военных, погибших в этой войне. В речи при открытии памятника Президент Российской Федерации признал печальный факт: «Однако их подвиги, их жертвенность во имя России на долгие годы оказались в забвении. А сама Первая мировая, которую весь мир именует Великой, была вычеркнута из отечественной истории, называлась просто империалистической». Еще в 2007 г. знаком русско-французской дружбы стала совместная выставка в Историческом музее в Москве, посвященная русскому экспедиционному корпусу. Но самым важным событием является открытие в 2011 г. памятника в честь русского корпуса, воздвигнутого на берегу Сены недалеко от моста Александра III.

¹ Adam R. Histoire des soldats russes en France (1915-1920): Les damnés de la guerre. Paris, 1996.

² Русские солдаты во Франции. М., 1919. – В этой брошюре излагается тенденциозная позиция о том, что русские солдаты были проданы царским режимом, что оправдывает их бунт в лагере Ла-Куртин.

³ В дальнейшем их пути разошлись: Мариус Муте, член французской социалистической партии, стал министром; Эрнест Лафон тоже стал министром, но уже при Петэне; а Марсель Кашен стал одним из основателей французской коммунистической партии, был депутатом и редактором газеты «Юманите».

⁴ Первая и третья бригады предназначались к отправке на французский фронт, а вторая и четвертая — на македонский фронт.

⁵ *Le Petit Marseillais*. 1916. 27 апреля.

⁶ *Barbusse H. Faits divers*. Paris, 1928. P. 96.

⁷ Доклад от 21 июля 1916 г. Цит. по: Adam R. *Histoire des soldats russes en France (1915–1920): Les damnés de la guerre*. Paris, 1996. P. 41.

⁸ Цит. по: Adam R. *Histoire des soldats russes en France (1915–1920)*. P. 59.

⁹ Русский контингент во Франции насчитывал в общей сложности порядка 20 тыс. человек, из которых 400 офицеров, 3200 унтер-офицеров и 16 тыс. рядовых.

¹⁰ *Danilov Yu. N. La Russie dans la guerre mondiale*. Paris, 1928. P. 515.

¹¹ За то, что после ряда произведенных с опасностью для жизни разведок неприятельских позиций, во время которых был контужен, но строя не оставил, самоотверженно под сильнейшим неприятельским огнем, воодушевляя и руководя действиями 1-й Особой пехотной бригады, решительным и стремительным ударом овладел 3/16-го апреля 1917 г. назначенным ему участком немецких позиций и сильно укрепленной дер. Курси, отбил затем ожесточенную контратаку врага и закрепил за Францией отбитый от противника русскими силами участок её земли.

¹² Цит. по: Adam R. *Histoire des soldats russes en France (1915–1920)*. P. 97.

¹³ Все даты указаны по григорианскому календарю (новый стиль).

¹⁴ *Ferro M. 1917, les hommes de la révolution*. Paris, 2011. P. 312–313.

¹⁵ *Ibid.*

¹⁶ По некоторым данным, было убито 45 человек в Гельсингфорсе (Хельсинки), 24 в Кронштадте, 5 Ревеле (Таллин) и 2 в Петрограде.

¹⁷ *Noulens J. Mon ambassade en Russie soviétique*. Paris, 1933. Vol. 2. P. 138.

¹⁸ Adam R. *Histoire des soldats russes en France (1915–1920)*. P. 65.

¹⁹ Официальный доклад Временного Правительства. Цит. по: *Reed J. Dix jours qui ébranlèrent le monde*. Paris, 1967. P. 325.

²⁰ «К 9 часам 19-го сентября лагерь был занят целиком. Всего зарегистрировано вышедших из лагеря 8515 солдат. Потери наших частей: 1 убитый, 5 раненых. Мятежников: 8 убитых, 44 раненых. Среди французских войск были лишь две случайные жертвы — 1 убитый, 1 раненый. Оба почтальоны, сбившиеся с дороги и попавшие в полосу попадания пуль мятежных солдат. Таким образом Куртинский мятеж был ликвидирован нашими же войсками без какого-либо активного участия французских войск. По обезоруживанию среди мятежников был произведен 81 арест. По выделению арестованных из остальной массы мятежников были сформированы Особые безоружные маршевые роты, из коих 2 составлены из особо беспокойных элементов, выделены и отправлены одна и другая; остальные роты оставлены в лагере Ля Куртин для выяснения виновности и степени их ответственности распоряжением Представителя Временного Правительства и Военного комиссара в сформированную Особую следственную комиссию».

²¹ *Reed J. Op.cit.* P. 328.

²² Впоследствии Балтайс стал сотрудником ЧК в Риге. Следы другого главаря мятежников, Глобы, теряются — мы знаем только, что он получил Георгиевский Крест за отвагу в бою.

²³ *Soljenytsine A. L'archipel du Goulag*. Paris, 1973–1975. Vol. I et II. P. 43.

²⁴ Цит. по: Adam R. *Histoire des soldats russes en France (1915–1920)*. P. 179.

Абенсур Ж. Русский экспедиционный корпус во Франции во время Первой мировой войны // Новейшая история России. 2014. № 3 (11). С. 74–85.

АННОТАЦИЯ: По просьбе Франции царское правительство отправило четыре бригады солдат, которые должны были сражаться на французском и балканском фронтах. Прибыв в 1916 г., эти войска замечательно проявили себя в боевых действиях, но впоследствии должны были существовать в условиях Февральской и Октябрьской революций на Родине. Требуя возвращения домой, часть солдат взбунтовалась против своих офицеров. После Брест-Литовского мира чины Русского Экспедиционного корпуса рассматривались как предатели союзнических идей. Те, кто не желал оставаться во Франции, возвращались в советскую Россию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Первая мировая война, Шампань, битва на Сомме, Салоникский фронт, Николай II, Александр Керенский, Альбер Тома, Николай Лохвицкий

ОБ АВТОРЕ: Профессор, Центр языков и культур, Национальный институт восточных языков и культур (Париж, Франция) gerard.abensour@sfr.fr

Abensour G. Russian Expeditionary Corps in France During the World War I

ABSTRACT: As a result of French Government's request Russian High Command sent 4 brigades of Russian troops to fight on French and Balkan fronts. Arrived in 1916, Russian troops showed themselves very brave at battles in Champagne. But after the revolutions in February and October 1917 Russian troops in France were in quite a difficult situation. Asking for return home, part of soldiers revolted against their officers. After the Treaty of Brest-Litovsk soldiers of Russian Expeditionary Corps in France were treated as traitor to Allies ideas. Those who didn't want to stay in France, left for Soviet Russia.

KEYWORDS: World War I; Champagne, Battle of Somme, Front of Thessalonink; Nicolas II; Alexandre Kerenskiy; Albert Thomas; Nicolas Lohvitskiy.

AUTHOR: Professor Emeritus, Pôle des langues et civilisations, Institut national des langues et civilisations orientales (Paris, France); gerard.abensour@sfr.fr

REFERENCES:

- ¹ Adam R. *Histoire des soldats russes en France (1915-1920): Les damnés de la guerre* (Paris, 1996).
- ² *Russkie soldaty vo Francii* (Moscow, 1919).
- ³ Barbusse H. *Faits divers* (Paris, 1928).
- ⁴ Danilov Yu. N. *La Russie dans la guerre mondiale* (Paris, 1928).
- ⁵ Ferro M. *1917, les hommes de la révolution* (Paris, 2011).
- ⁶ Noulens J. *Mon ambassade en Russie soviétique* (Paris, 1933).
- ⁷ Reed J. *Dix jours qui ébranlèrent le monde* (Paris, 1967).
- ⁸ Soljenytsine A. *L'archipel du Goulag* (Paris, 1973-1975).